

THE ARTIST'S CREATIVE WORKSHOP IN THE ASPECT OF STUDYING A LITERARY TEXT

Lomova E.,*Associate professor,**Kazakh national pedagogical university named after Abay***Maymakova A.,***Candidate of philology, associate professor,**Kazakh national pedagogical university named after Abay,***Yessimbek S.,***Master of Science, senior lecturer,**Kazakh national pedagogical university named after Abay,***Kovalenko E.***Lecturer's assistant, University of Turan*

ТВОРЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ ХУДОЖНИКА В АСПЕКТЕ ИЗУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ТЕКСТА

Ломова Е.*Доцент, Казахский национальный педагогический университет имени Абая***Маймакова А.***кандидат филологических наук, доцент,**Казахский национальный педагогический университет имени Абая,***Есимбек С.***магистр наук, старший преподаватель,**Казахский национальный педагогический университет имени Абая,***Коваленко Е.***Магистр филологии Университет Туран*<https://doi.org/10.5281/zenodo.10655452>**Abstract**

Anna Akhmatova's poetry is a sincere confession about the history of the end of a love relationship, about the loss of freshness and sharpness of the first raptures with each other and the first intoxicating moments of mental and bodily unity of two people who joined their destinies. The basis of the plot rewrites of many poems by the Russian poetess is the analysis and memories of the experience of the farewell meeting and the final dramatic explanation. The source of inspiration for A. Akhmatova is the world around her with its worries, struggles, hopes and disappointments. In the mind of the poetess, the creative process is a fusion of external events and challenges of modernity and internal experience, focusing on a wise look at the past and present. A. Akhmatova's voice loses the intimacy of the lyrical "I" and acquires the universality of the voice of an entire historical epoch. The personal events of the biography related to the arrest of his son and many friends are combined with the tragic pathos of the national.

Аннотация

Поэзия Анны Ахматовой – это искренняя исповедь об истории завершения любовных отношений, об утрате свежести и остроты первых восторгов друг другом и первых упоительных мгновений душевного и телесного единения двух соединивших свои судьбы людей. В основе сюжетных перипетий многих стихотворений русской поэтессы лежит анализ и воспоминания о переживании прощальной встречи и финального драматического объяснения. Источником вдохновения для А. Ахматовой является сам окружающий мир с его тревогами, борьбой, надеждами и разочарованиями. В сознании поэтессы творческий процесс представляет собой слияние внешних событий и вызовов современности и внутреннего опыта, сосредоточенности на мудром взгляде на прошлое и настоящее.

Голос А. Ахматовой теряет интимность лирического «Я» и приобретает всеобщность голоса целой исторической эпохи. Личные события биографии, связанные с арестом сына и многих друзей, соединяются с трагическим пафосом общенационального.

Keywords: poetry, experience, dramatic explanation, creative process, an entire historical epoch, biography

Ключевые слова: поэзия, переживание, драматическое выражение, творческий процесс, целая историческая эпоха, биография

При изучении литературного текста исследователь входит в пространство творческой мастерской автора художественного слова, который все-

гда неразрывно связан со своей национальной традицией и историей. В этом смысле характерно литературное наследие А. Ахматовой, которая не жи-

вет вне рамок своей исторической эпохи, переживающей трагические события и социальные катаклизмы.

В ее поэзии звучат пронзительные отклики на события Первой мировой войны и гражданская позиция по поводу собственного жизненного выбора: «Памяти 19 июля 1914 года», «Июль 1914», «Мне голос был», «Не с теми я, кто бросил землю».

Гражданский пафос и желание отстоять собственное человеческое достоинство звучат в стихотворениях «Уединенность» и «Клевета».

При этом любовная тема никогда не уходила на задний план, а, напротив, ярче «очерчивала своеобразие индивидуальности и лирического начала в творчестве поэтессы». [1,29] Все программные стихотворения А.Ахматовой имеют прочную подпочву ее интимных душевных травм, сомнений и переживаний любящей, страдающей, счастливой и ранимой любовью женщины.

Ритм своего времени бьется в ее живом и трепещущем от кровотока травм, радостей, надежд и разочарований женском сердце [3].

В литературоведении существует мнение, что центральным мотивом ахматовской любовной лирики является не счастье разделенного взаимного чувства, а страдания и душевные муки любви отвергнутой и несчастной. Мотив любви неразделенной тесно связан с мотивом любви ушедшей, чувства, уже угасшего в избраннике лирической героини. Неразделенная любовь переходит в плоскость измен и неизбежных расставаний: «Ты меня совсем не любишь»// «Не полюбишь никогда»; «Сколько просьб у любимой всегда!// У разлюбленной просьб не бывает».

Уход любимого порождает душевное опустошение и ложную готовность жить вообще без любви: «Мне даже легче стало без любви// Ушла к другим бессонница-сиделка».

Угасание любовного чувства, острая сердечная боль сопровождаются мотивом смерти как ухода от жизни с ее терзаниями и страданиями ранимой женской души: «От любви твоей загадочной// Как от боли, в крик кричу// Стала желтой и припадочной // Еле ноги волочу.// Чтобы кровь из горла хлынула// Покорее на постель// Чтобы смерть из сердца вынула// Навсегда проклятый хмель» («От любви твоей загадочной...», 1918).

В порыве взаимного чувства героиня А.Ахматовой готова умереть вместе с тем, кто ей дорог: «Милый, милый!/- И я тоже умру с тобой».

В лирике А.Ахматовой четко прослеживается мотив измены, предвещающий неизбежную смерть и забвение любовного чувства, которое совсем недавно переполняло лирическую героиню и ее избранника.

Недоброе предчувствие любящего сердца героини покрывает «снеговой» бледностью ее измученное лицо, а искривленный душевными муками рот, «алеет» «словами мертвыми и злыми»: «Он так хотел, он так велел// Словами мертвыми и злыми.// Мой рот тревожно заалел.// И щеки стали снеговыми..» [2,141].

Измена для А.Ахматовой - это предвестие угасания и будущей агонии любовного чувства, которое уже не согревает два когда-то любящих друг друга сердца.

Любовь неизбежно уходит в прошлое, и двух остывших душевно друг к другу людей держат лишь житейские обстоятельства и сила привычки. Эта история для А.Ахматовой представляется жизнью без завтрашнего дня: «О, жизнь без завтрашнего дня!// Ловлю измену в каждом слове// И убивающей любовью// Звезда восходит для меня».

Расставание не бывает легким, но чувство будущей потери перебивает маленький лучик надежды на возврат любимого.

Уходы и новые встречи образуют своеобразные качели, на взлетах и спадах которых существует женское сердце: «Отчего мне нынче весело,// Что не можешь ты уйти».

Поэзия Анны Ахматовой - это искренняя исповедь об истории завершения любовных отношений, об утрате свежести и остроты первых восторгов друг другом и первых упоительных мгновений душевного и телесного единения двух соединивших свои судьбы людей. В основе сюжетных перепитий многих стихотворений русской поэтессы лежит анализ и воспоминания о переживании прощальной встречи и финального драматического объяснения. Печальный финал любовных отношений подготовлен непониманием друг друга и нежеланием принимать чужие доводы и причины. В этот диапазон входят взаимные ошибки, обиды, внешние непредсказуемые соблазны и роковая новая страсть, ставшая на пути и вдруг захлестнувшая голос рассудка.

Смертельные эксперименты с любящим сердцем вызывают ощущение непреодолимой тоски, которая проникает в кровь и гасит живой импульс надежд и желание счастья: «Вы, приказавший мне: довольно.// Поди, убей свою любовь !// И вот я таю, я безвольна,// Но все сильнее скучает кровь» [2,78].

Потеря любовного чувства, ощущения взаимной душевной теплоты означает разлуку с тем, о ком томится женская душа.

Порой лирическая героиня А.Ахматовой не понимает причин охлаждения ее возлюбленного. Для нее непонимание происходящего означает утрату логики движения жизни вокруг нее. Она теряет нить событий, и ее сознание лишь болезненно фиксирует предметы и детали, связанные с образом ее избранника: «На столе забыты// Хлыстик и печатка// Круг от лампы желтой.. Шорохам внимаю.// Отчего ушел ты ? Я не понимаю...» [2,83].

Потеря предсказуемости любовных отношений вызывает чувство утраты всего, что дорого, и жизнь превращается из радужного существования с любимым в «проклятый ад»: «И знать, что все потеряно,// Что жизнь - прокляты ад! // О, я была уверена,// Что ты придешь назад...» [2,91].

Острое чувство «брошенности» пронизывает сознание лирической героини: «Брошена! Придуманное слово-// Разве я цветок или письмо ?// А глаза глядят уже сурово// В потемневшее трюмо» [2,101].

Себя оставленная женщина сравнивает с брошенным небрежно цветком или прочитанным письмом, а потемневшее трюмо отражает глаза любимого, в которых больше не живут теплота и нежность взаимного чувства.

Любовь возрастает до ненависти, вернее, до желания ее обрести. Возлюбленный объявляется «врагом», который не способен встать вровень с ее душевными порывами, ответить им в полной мере. Любовь приносит только боль, и ее «постылый огонь» наконец удалось «потушить». Во всяком случае, в этом убеждает себя ахматовская героиня: «Кое-как удалось разлучиться// И постылый огонь потушить.// Враг мой вечный, пора научиться // Вам кого-нибудь вправду любить».

Желание забвения некогда плававшего любовного чувства означает желание избавиться от острой сердечной боли, которая взрывает мозг и закрывает дневной свет: «Как подарок я приму разлуку// И забвение, как благодать».

Недаром говорят, что от любви до ненависти один шаг. Но ненависть возникает как реакция на глубокую рану, глущую боль, которая не проходит. Ненависть всегда там, где чувства все же еще не остыли.

Героиня А.Ахматовой пытается откреститься от своего бывшего чувства, выстроить в своем сердце железную стену между «тогда» и «теперь»:

«Будь же проклят. Ни стоном, ни взглядом// Окаянной души не коснусь, // Но клянусь тебе ангельским садом// Чудотворной иконой клянусь// И ночей наших пламенных чадом// Я к тебе никогда не вернусь («А, ты думал- я тоже такая...», 1921).

Любовная лирика А.Ахматовой сюжетна, и в ней реальные этапы развития романтических отношений между мужчиной и женщиной чередуются с рефлексией ее переживаний и самоощущений в различные моменты развернувшейся любовной истории. В «любовной памяти» поэтессы встает бесконечная череда встреч, клятв, расставаний, объяснений, ожиданий и разлук.

Рефлексия выявляет в стихах русской поэтессы мотив воспоминаний и ракурс ретроспекции: «Сегодня мне письма не принесли. // Забыл он написать или уехал; «...»// Он был со мной еще совсем недавно, // Такой влюбленный, ласковый и мой...» («Сегодня мне письма не принесли...», 1911).

Прошлое оживает в красках во внутреннем зрении героини, но для читателя, не посвященного во многие детали, остается некая таинственность и завораживающая притягательность рассказа о женском сердце, в котором поселилась любовь.

Любовные воспоминания могут приправляться горечью и печалью утраты безвозвратно ушедших счастливых дней: «Покорно мне воображенье// В изображении серых глаз// В моем тверском уединенье// Я горько вспоминаю вас».

Любящее сердце отзывается болью, причем в лирике А.Ахматовой она очень острая и горькая: «С той болью не справится раненое сердце. // Мальчик сказал мне : «Как это больно!»// И мальчика очень жаль...// Еще так недавно он был довольным// И только слышал про печаль...// Я знаю: он с болью

своей не сладит, // С горькой болью первой любви...» («Мальчик сказал мне: «Как это больно!», 1913).

Мотив воспоминаний постоянен в творчестве А.Ахматовой. События отходят в прошлое, но героиня А.Ахматовой не отпускает их из сознания, из своего внутреннего мира. Она вновь и вновь переживает свой любовный сюжет, и переживания, с ним связанные, воссоздаются во всех мельчайших деталях: «Из памяти твоей я выну этот день, // Чтоб спрашивал твой взор беспомощно-туманный: // Где видел я персидскую сирень, // И ласточек, и домик деревянный? // О, как ты часто будешь вспоминать // Внезапную тоску неназванных желаний // И в городах задумчивых искать // Ту улицу, которой нет на плане!» («Из памяти твоей я выну этот день», 1915)

Любовный сюжет, который вероятно начался с «незначительной встречи», западает в душу лирической героини «нестираемой меткой»: «О тебе вспоминаю я редко // И твоей не пленюсь я судьбой // Но души не стирается метка // Незначительной встречи с тобой...».

Источником вдохновения для А.Ахматовой является сам окружающий мир с его тревогами, борьбой, надеждами и разочарованиями. В сознании поэтессы творческий процесс представляет собой слияние внешних событий и вызовов современности и внутреннего опыта, сосредоточенности на мудром взгляде на прошлое и настоящее: «Налево беру и направо // И даже, без чувства вины, // Немного у жизни лукавой, // И все- у ночной тишины» («Поэт», 1959).

Процесс творчества невозможен без вдохновения. Любовь и поэзия живут в душе А.Ахматовой, как два нераздельных начала.

Муза становится подругой, сестрой и поддержкой в трудный жизненный час. Но счастливые мгновения любви отодвигают Музу на второй план. Любовь и счастье взаимного чувства заполняют все пространство вокруг героини. Поэтому любовь и Муза возникают в мире поэтессы поочередно, становясь порою даже соперницами.

Муза приходит в моменты анализа, рефлексии часто горьких воспоминаний об уже ушедшем счастье.

А.Ахматова не могла отделить себя от своей исторической эпохи, полной трагических событий и поэтических катаклизмов. Ее лирика впитала в себя кровавые события Первой мировой войны и драматизм пришедших ей на смену беспрецедентных социальных экспериментов. Революционные вихри вскоре сменились большевистской диктатурой и сталинизмом [4].

Голос А.Ахматовой теряет интимность лирического «Я» и приобретает всеобщность голоса целой исторической эпохи. Личные события биографии, связанные с арестом сына и многих друзей, соединяются с трагическим пафосом общенационального. Ее голос становится голосом вдов, сирот и матерей, у которых смерть и рука па-

лача отнимают сыновей: «Над ребятами стонут солдатки, // Вдовий плач по деревне стоит» («Можжевельника запах сладкий», 1914).

Трагические события национальной истории, ее собственное неизбывное горе матери поднимаются до извечного библейского начала, объединяя частное и общечеловеческое: «Магдалина билась и рыдала, // Ученик любимый каменел, // А туда, где молча // Мать стояла, // Так никто взглянуть и не посмел» («Реквием», 1940).

Творчество виделось А.Ахматовой не только как ослепительные встречи с Музой, не только как озаренье интуиции художника и его неожиданное прозрение, но и как постоянная кропотливая работа над стилем и формой поэтического текста.

Бесспорно, что ее вкус воспитывался на богатейшей русской национальной традиции. Великие страницы произведений Н.Гоголя, Ф.Достоевского, И.Тургенева и Л.Толстого отзывались в мире А.Ахматовой вещными деталями и воссоздавали в воображении читателя окружающий бытовой фон и его интерьерный рисунок. Жизнь сердца и его бурное биение впитывали в себя внешний мир, как это происходило в творчестве русских классиков.

А.Пушкин и его личность занимают особое место в художественном мире А.Ахматовой. Творчество великого русского поэта стало предметом многих талантливо написанных историко-литературных исследований А.Ахматовой, таких как: «Последняя сказка Пушкина (о Золотом петушке)», «О «Каменном госте» Пушкина», а также работы «Гибель Пушкина», «Пушкин и Невское взморье» «Пушкин в 1828 году».

Пушкинская традиция отзывается в творчестве А.Ахматовой библейскими мотивами и аллегориями, связанными с античностью («Античная страничка», «Дидона», «Библейские стихи»).

Всемирное культурное наследие и художественные миры В.Шекспира, А.Данте и Дж.Байрона органично сосуществуют в поэтическом сознании русской поэтессы.

Поэтическая мысль рождается импульсом из многоликой и противоречивой реальности: «Когда вы знали из какого сора // Растут стихи, не ведая стыда // Как желтый одуванчик у забора // Как лопухи и лебеда» («Мне ни к чему одические рати», 1940).

В стихотворении «Творчество» А.Ахматова описывает процесс прихода вдохновения, когда пестрота красок и звуков живого окружающего мира возникает из бессознательной стихии и органично перетекает, переплавляется в стихотворные строки: «Бывает так: какая-то истома // В ушах не умолкает бой часов // Вдали раскат стихающего грома // Неузнанных и плененных голосов // Мне чужды и жалобы и стоны // Сужается какой-то тайный круг // Но в этой бездне шепотов и звонов // Встает один, все победивший звук // Но вот уже слышались слова // И легких рифм сигнальные звоночки, - // Тогда я начинаю понимать // И просто продиктованные строчки // Ложатся в белоснежную тетрадь» («Творчество», 1944).

Жажда творчества, как и сам дар предназначения поэта, даны как высшая миссия для художника

слова, и «жажду песнопения» невозможно утолить однажды, ведь с утолением проходит и потеря божественного дара: «Я так молилась: «утоли глухую жажду песнопенья!» // Но нет земному от земли // И не было освобожденья» («Я так молилась: // Утоли...», 1913)

Дар поэта и его назначение состоят в служении миру, людям, которым он должен открывать светлые стороны жизни и побуждать сопереживать самым высоким и благородным чувствам и помышлениям. Путь созидания душевного света и добра не является легким. На этом пути неизбежны людское равнодушие, непонимание и откровенное невежество. Все это предстоит перенести истинному поэту и остаться верующим в людское добро, сострадание и искренность. Путь поэта - это по сути христов путь творения добра, проповеди сострадания и любви к ближнему. В силу этого: «учеников злорадное глумленье // И равнодушие толпы» («Нам свежесть слов и чувства простоту», 1915) не должны останавливать истинного поэта и лишать его веры в праведность его поступков и достижимость его жизненных целей.

А.Ахматову волновал вопрос «о живом читательском отклике, которого ей очень не хватало в реалиях советской действительности» [5, 39].

Она размышляет над темой забвения собственного творчества. С одной стороны, она храбро заявляет о том, что эта тема ее не тревожит: «Забудут? - вот чем удивили! // Меня забывали сто раз...» («Забудут? - вот чем удивили», 1957).

Но, с другой стороны, с уст русской поэтессы вырывается все же горькое признание о том, что ей поэтические строки могут навсегда умереть за стеклами никому не нужных книжных шкафов: «Теперь меня позабудут // И книги сгниют в шкафу» («И увидел месяц лукавый», 1946).

Однако мудрость и вера в светлое начало жизни побеждают пессимизм и безволие. «Жизненный круг поэта «неведом», а век «быстротечен», но вопреки всему поэтические строки, идущие из открытого сердца, способны преодолеть «хребты веков» и стать достоянием своей национальной и мировой культуры: «Наш век на земле быстротечен // И тесен назначенный круг // А он неизменен и вечен // Поэта неведомый друг» («Читатель», 1959).

Поэтический облик Царского Села, где прошли ее детские юношеские годы, сменился образом Петербурга.

Светлые царскосельские аллеи с проходящими по ним длинногривыми лошадками уступили место интимным чувствам к любимому городу у «грозной реки», которые пропитаны «горькой любовью» [6, 105]. Петербург подарил А.Ахматовой друзей, любовь, поэтические вечера и первую известность: «По аллею проводят лошадок // Длинные волны расчесанных грив // О, пленительный город загадок, // Я печальна, тебя полюбив. («По аллею проводят лошадок...», 1911).

«Был блаженной моей колыбелью // Темный город у грозной реки // И торжественной брачной постелью «...» // Город, горькой любовью любимый» («Был блажен моей колыбелью...», 1914).

А.Ахматова осталась верна России, своей родине в самые драматические моменты ее истории. Образ Родины в ее поэзии расширялся и приобретал все более символический характер.

Список литературы:

1. Шмелев А.Д. Русская языковая- модель мира. Материалы к словарю. -М.: Языки славянской культуры, 2002.- 224 с.

2. Akhmatova A. Poems of Akhmatova./ Transl. by Kunits S. Hayward M. Boston: n Mariner Books, 2007.- 173 p.

3. Akhmatova A. Requiem and Poem Without a Hero. / Transl. by Tomas D.L.: Elek and Athens, 2007.- 78p.

4. Akhmatova A. You Will Hear Thunder./ Transl. by Tomas D.L.:Seeker a.Warburg, 2005.-147p.

5. Feinstein El. Anna of all the Russias : A life of Anna Akhmatova. L.: Weidenfeld, Nicolson, 2005.- 390p.

6. Dalos G. The Guest from the Future : Anna akhmatova and Isaiah Berlin. L.:John Murray, 2008.- 250p.